

**Надежда
Плевицкая.**
Фото из сети
Интернет

текст

ДМИТРИЙ
ЕРОШКИН

Плевицкая. Один концерт в Бийске

Шел апрель 1917 года. Уже больше месяца не было Российской империи. Государь Николай Александрович Романов под давлением обстоятельств отрёкся от престола. Бремя ответственности за страну не поддержал и его брат, великий князь Михаил. Временный комитет Государственной Думы сформировал правительство, которое и должно было управлять воюющей страной до назначенного на осень созыва Учредительного Собрания. Это было время, когда, казалось, сбывались все мечты русской либеральной интеллигенции: полная свобода печати, слова, собраний. Политические партии, запрещенные ранее, вышли из подполья, тут же создавались новые.

Народ был опьянен свалившейся на него свободой. Даже в далеком провинциальном Бийске на страницах местной газеты «Алтай» все чаще можно было встретить воззвания такого типа:

«Товарищи Граждане и Гражданки!

В недалеком будущем должны назначаться выборы учредительного собрания, а также выборы в Бийское общественное уездное управление и Томское губернское. Ввиду этого, группа граждан Заречной части назначает предвыборное собрание в помещении пожарного депо, в среду 29 марта, в 6 часов вечера, и на этом собрании должны наметиться депутаты в означенное собрание. Товарищи, граждане и гражданки, идите все, кому дороги интересы обновленной

Бийск. Здание драматического театра. В 1920-м — Народный Дом. Здесь выступала Надежда Плевицкая.
Фото Дмитрия Ерошкина

нашей дорогой родины, сплотиться дружнее в одно целое, дабы выбрать достойных времени, честных заступников».

(«Алтай», 28 марта\10 апреля 1917 года.)

Никто еще не знал и мало кто предполагал, что «красное колесо» уже закрутилось и «окаянные дни» уже стучатся в дверь. Не знала этого и Надежда Васильевна Плевицкая, столичная знаменитость, певица, меццо-сопрано, исполнительница русских народных песен и городских романсов, любимица августейших особ Российской империи. Сам Николай II, как говорят, плакал, заслушавшись романсами в ее исполнении, называя Плевицкую не иначе как «курским соловьем».

Да, Надежда Васильевна Плевицкая родилась 17 января 1884 года в селе Винниково недалеко от Курска в простой крестьянской семье. Но, подобно Мольеру, родившемуся в семье королевского обойщика, она мечтала о театре, о сцене, совсем не желая идти по проторенному пути своих предков. Она бежит из дома в повозке бродячего цирка, а затем попадает в польскую балетную труппу, где судьба свела ее с Эдмундом Мячеславовичем Плевицким, ее будущим мужем.

В скором времени она начинает выступать как певица в знаменитом московском ресторане «Яр», посетителями которого была вся творческая богема Москвы и Петербурга.

Плевицкую ждал колоссальный, поистине всенародный успех: съемки в кино, записи пластинок, лучшие сцены империи, толпы поклонников. Уже в 1910 году она полноправно вошла в ряды культурной элиты своего времени. Фёдор Шаляпин, Сергей Эйзенштейн, Сергей Конёнков, Сергей Рахманинов восхищались ее народным талантом и щедро одаривали комплиментами.

«Помогай тебе Бог, родная Надюша. Пой свои песни, что от земли принесла, у меня таких нет — я слобожанин, не деревенский», — подписал ей свою фотографию великий Шаляпин. Этот снимок Надежда Васильевна будет беречь до конца своих дней вместе с алмазной брошью, подаренной ей когда-то государем императором.

Начавшаяся мировая война не обошла стороной «курского соловья»: на полях сражений погибает второй муж Плевичкой, блестящий поручик лейб-гвардии Кирасирского полка Владимир Шангин. Однако Плевичкая все также востребована на сцене, пользуется бешеной популярностью у русской публики. И, несмотря на политические катаклизмы, продолжает совершать гастрольные туры по городам уже бывшей империи.

И вот бийская газета «Алтай» дает объявление: «Народный Дом. В среду 19 апреля 1917 г. состоится один концерт Н. В. Плевичкой при участии известного пианиста Макса Рабиновича и др. артистов столичных театров. Н. В. Плевичкая исполняет старые и новые излюбленные публикой романсы, а также, вновь записанные на фронте военные песни» («Алтай», суббота, 15 апреля 1917 года).

Зал Народного Дома был полон, публика рукоплескала. В пестрой толпе можно было видеть раненых солдат, офицеров. Еще немного и Гражданская война развеет многих из них по разные стороны баррикад: кто-то вступит в ряды Белой армии адмирала Колчака, а кто-то, поверив в идеалы свободы, равенства и братства, срежет погоны, чтобы сменить их на красную звезду. Именно так поступил хороший друг Надежды Васильевны, поручик Юрий Левицкий, в один миг став красным генералом.

В своих воспоминаниях, изданных в 1920 годы в Берлине, Плевичкая пишет, что не особо разбиралась в политике и с одинаковым удовольствием выступала и среди красных, и среди белых.

Гражданская война иногда круто меняла судьбы людей, и вот очередной ее зигзаг уготовил Надежде Васильевне новую, поистине роковую встречу. Отряд корниловцев захватывает в плен Плевичкую, выступавшую с концертом в расположении красных. На ее счастье отрядом командовал давний поклонник певицы, один из самых молодых генералов Белой армии (ему не было и тридцати) Николай Скоблин. Завязывается бурный роман, результатом которого стал новый брак известной певицы теперь уже с белым генералом. Генерал Николай Владимирович Скоблин начал войну 1914 года прапорщиком, а закончил в чине капитана. За доблесть был награжден орденом святого Георгия 4-й степени. В гражданскую молодого капитан сражался с красными на Северном Кавказе и получил звание полковника, а позже — генерала. Он командовал Корниловским полком, одним из четырех, которые были укомплектованы только офицерами и считались цветом Добровольческой армии.

Вместе с отступающей Белой армией Плевичкая попадает в Крым,

выступает с концертами на Перекопе перед солдатами и офицерами Армии Юга России барона Врангеля. Затем была эвакуация в Галлиполи на кораблях Черноморской эскадры, хорошо описанная в романе М. А. Булгакова «Бег», надежды на скорое возвращение, продолжение борьбы, и разочарование.

Как и большинство *les russes-blancs*, Плевичкая и Скоблин обосновываются во Франции, в местечке Озуар-ла-Феррьер недалеко от Парижа.

Когда стало окончательно ясно, что новое советское государство получит дипломатическое признание со стороны ведущих стран Европы и США (особенно после Рапальской конференции), Белая армия, еще сохранявшая свои формирования для нового похода, распустилась. Однако это не была капитуляция — во Франции из бывших офицеров Белой армии создается «Российский общевоинский союз» (РОВС) во главе с генералом Кутеповым. Своей целью РОВС ставил подрывную, диверсионную работу на территории СССР. Генерал Скоблин также вошел в состав руководства РОВСа.

Надежда Васильевна в это время всячески пытается приспособиться к новым условиям эмиграции, она ездит по всей Европе, дает концерты для таких же, как она, изгнанных.

В 1926 году Сергей Рахманинов устраивает ей гастроли в Нью-Йорке. Особой популярностью в эмигрантской среде пользуется ее песня «Замело тебя снегом, Россия», которая стала настоящим гимном русских эмигрантов.

*Замело тебя снегом, Россия,
Запуржило суровой пургой.
И одни только ветры степные
Панихиду поют над тобой.*

Но русская по духу, вырванная из своей родной среды, Плевичкая тяжело переживала разрыв с родиной. Давали о себе знать и материальные проблемы — концертные гонорары становились все скромнее, а взятая в аренду виноградная плантация вблизи Ниццы принесла лишь одни убытки.

В этот тяжелый для нее период в конце 1920 годов Плевичкая и попадает в поле зрения советской разведки, хорошо осведомленной о положении генерала Скоблина в РОВС. В 1930 году для встречи со Скоблиным в Париж прибыл Пётр Ковальский, сотрудник ОГПУ, а в прошлом — однополчанин генерала. Действуя через Плевичкую, он обещал ей хороший прием в СССР, а ее мужу — должность в Генштабе Красной армии. Так в агентурных сводках Иностранного отдела ОГПУ возникли два новых агента под псевдонимами «фермер» и «фермерша».

В течение семи лет супруги добросовестно работали на советскую разведку, нейтрализуя агентуру РОВСа на территории СССР и внедряя советских агентов в структуры РОВСа. Агенты ОГПУ устроили похищение главы РОВСа, генерала Кутепова. Его затолкали в машину, но тот оказал сопротивление и был убит.

После 1933 года советское руководство приняло окончательное решение о ликвидации верхушки РОВСа, опасаясь наметившегося альянса РОВСа и спецслужб нацистской Германии. Похищение нового главы РОВСа генерала Евгения Карловича Миллера в 1937 году было поручено чете «фермеров». Под предлогом встречи с представителями посольства Германии Скоблин заманил генерала Миллера в условленное место, где его усыпили, а затем в заколоченном ящике в порту Гавр погрузили на борт теплохода «Мария Ульянова» и таким образом переправили в СССР.

Сам Скоблин после проведения акции успел скрыться в Испании, где потом, правда, погиб при загадочных обстоятельствах.

Плевичкой же пришлось отвечать по полной программе. Эмигрантские газеты клеймили ее последними словами, призывая на ее голову проклятие иудиного греха. В 1938 году состоялся суд. Приговор французской Фемиды был суров — 20 лет тюрьмы для особо опасных преступников. После оглашения приговора Надежда Васильевна лишь произнесла, обращаясь к адвокату: «Il ne faut rien, je vais mort bientôt» — «Ничего не надо, я скоро умру».

Осенью 1940 года она действительно скончалась в состоянии близком к помешательству. Перед смертью ее исповедовал православный священник. О чем думала, что вспоминала она в эти минуты? Быть может, ту весну 1917 года, когда еще было так много радужных надежд и не надо было делать мучительный выбор между Родиной и предательством.

Все прошло, уже нет тех людей, остались лишь пожелтевшие от времени страницы газет, да пластинки старого фонографа, с которых все еще звучит печальный голос «курского соловья». ◀